

## ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)

В.В. Бровкин

### О РОЛИ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ МОНАРХИЙ

Установлено, что теории греческих философов о царской власти не оказали существенного влияния на формирование неограниченных монархий в период раннего эллинизма. Влияние греческой философии было ограниченным и проявилось в критике философами общественно-политического устройства Греции, что подготовило почву для образования эллинистических монархий. Автор заключает, что греческие философы способствовали формированию просвещенного характера правления отдельных эллинистических царей.

**Ключевые слова:** Платон; Аристотель; учение о царской власти; демократия; олигархия; неограниченная монархия; эллинистические цари.

В одной из наших предыдущих статей мы рассматривали вопрос о влиянии образования эллинистических монархий на греческую философию [1. С. 212–222]. В данной работе мы хотим взглянуть на этот вопрос с другой стороны. Нас интересует влияние греческой философии на формирование того типа государства, который станет господствующим в эпоху эллинизма. Речь идет о неограниченной монархии с чертами восточной деспотии. В вопросе о происхождении абсолютизма в государствах – преемниках империи Александра Македонского существует несколько точек зрения. Во-первых, это версия о восточном происхождении абсолютизма, суть которой сводится к тому, что «деспотическая власть отвечала природе тех обществ, которые Александр завоевал и которые стали основными составными частями эллинистического мира» [2. С. 97]. Согласно еще одной точке зрения, самодержавное правление эллинистических царей проистекало не только из политических традиций завоеванных народов, но и являлось результатом естественного развития монархического государственного устройства в условиях походов Александра и войн диадохов. Политические теории греческих философов не оказали прямого влияния на становление эллинистических монархий [3. Р. 62–63, 75–76]. Сторонники другой точки зрения полагают, что важную роль в формировании неограниченной власти в эллинистических монархиях сыграла греческая философская мысль [4. С. 46]. Высказывается мнение о том, что «идея абсолютной монархии, которую воплотили в жизнь эллинистические правители, коренилась в греческих представлениях о законных правах, на которые могла претендовать незаурядная личность» [5. Р. 34]. Подчеркивается, что в распространении идеи о законных правах выдающейся личности на царскую власть важную роль сыграли поэты и философы.

Для прояснения интересующего нас вопроса необходимо решить следующие задачи. Во-первых, следует выявить основные черты эллинистических монархий; во-вторых – рассмотреть представления греческих философов IV в. до н. э. о царской власти; в-третьих – проанализировать отношение греческих философов IV в. до н. э. к общественно-политическому устройству Греции и основным видам государственного

устройства; в-четвертых – установить влияние греческих философов на отдельных эллинистических правителей; в-пятых – рассмотреть социально-исторические факторы формирования эллинистических монархий.

Приступая к исследованию вопроса о влиянии греческой философии на формирование эллинистических монархий, в первую очередь необходимо выявить отличительные черты этих государств. Что они собой представляли? Как отмечают А. Экстайн и Ф.У. Уолбанк, эллинистические царства обладали рядом отличительных черт, которые позволяют ученым рассматривать эти государства в качестве отдельной категории или разновидности монархии [3. Р. 63–64; 6. Р. 248–253]. К числу этих черт относятся: неограниченная власть монарха и его обожествление, узурпация власти как главный источник происхождения режима, опора на армию и ярко выраженный милитаризм, подчеркивание всеми царями своей связи с Александром, общая для всех политических организация с наличием столичных городов, царского двора, института друзей царя, огромного бюрократического аппарата [6. Р. 379–384]. Мы полагаем, что самой главной чертой, которая бросала вызов традиционному политическому устройству Греции, была неограниченная власть царя. Идея неограниченной царской власти шла вразрез с республиканскими традициями греческих полисов. Власть законов в полисах противостояла воля монарха в эллинистических царствах. Как отмечает Э. Бикерман, «эллинистический правитель сам был воплощением “закона”. Политическая доктрина эпохи на разные лады повторяла основополагающую идею, что *basileus* (“царь”) – это “одушевленный закон”» [7. С. 13].

Власть эллинистических царей основывалась не на законе, а на силе и военно-политическом могуществе. Природу правления эллинистических царей хорошо раскрывает один фрагмент из словаря Суды: «Не происхождение и не законность дает людям монархии, а способность командовать армией и мудро управлять государством, как это было с преемниками Филиппа и Александра. Ибо родной сын Александра не получил помощи от своего родства с ним из-за своего слабого характера, в то время как те, кто никоим образом не были связаны, стали царями практически над всем

обитаемым миром» [3. Р. 63; 8. Р. 214]. Еще Александр Македонский убедительно продемонстрировал, что не намерен считаться ни с какими законами и традициями. Диадочи же придали этой форме правления законченный вид. Приведем несколько ярких примеров, подтверждающих неограниченный характер власти эллинистических монархов. Как пишет Э. Бикерман, «когда Селевк I уступил свою жену Стратонику, от которой уже имел ребенка, своему сыну Антиоху I, он оправдывал этот беспрецедентный жест принципом “известным всему миру”, что “царское решение всегда справедливо”» [7. С. 13]. Еще одним примером, демонстрирующим полное господство воли монарха над всеми законами и обычаями в эллинистических царствах, является заключение брака между Птолемеем II и Арсиноей II. Г. Бенгтсон отмечает, что «брак брата и сестры, происходивших от одних отца и матери, был невиданным явлением для греков и македонян, он явился для них неслыханным скандалом» [9. С. 145]. Совершенно не считался с обычаями и законами Деметрий Полиоркет. Он открыто придерживался полигамии. Также, будучи уверен в своей исключительности и превосходстве, Деметрий поразил греческий мир тем, что разбил свою ставку на Афинском акрополе и справлял празднества в Парфеноне с гетерами и флейтистками [9. С. 113, 116]. Еще одним доказательством неограниченной власти эллинистических монархов является их обожествление. Инициатива обожествления царей иногда исходила от народа и являлась благодарностью за выдающиеся заслуги. Но чаще эллинистические цари по собственной инициативе обожествляли себя и своих предков [10. С. 639–641]. Таким образом, наше дальнейшее исследование будет связано с прояснением вопроса об отношении греческих философов к неограниченной царской власти.

Ключевыми фигурами в греческой философии IV в. до н. э. были Платон и Аристотель. Их главные политические сочинения сохранились, и теме царской власти в них уделяется достаточно большое внимание. Учение Платона о царской власти на первый взгляд может показаться несогласованным. В III книге диалога «Законы» Платон выступает сторонником умеренной царской власти. В качестве примера философ приводит Спарту, в которой царская власть была сильно ограничена институтом двойной царской власти, советом старейшин (герусией) и эфорами. В Спарте «царская власть, возникнув из смеси надлежащих частей, была умеренной и, сохранившись сама, оказалась спасительной и для других» [11. Ч. 2. С. 175]. Платон осуждает теорию и практику концентрации всей власти в одних руках. По его мнению, это развращает власть и ведет к тирании. Примерами этого служат истории древних царей, которых погубило чрезмерное стремление стоять выше установленных законов. Поэтому, согласно Платону, «не надо устанавливать законами могущественные и несмешанные власти, принимая во внимание, что государство должно быть свободным, разумным и дружественным самому себе» [11. Ч. 2. С. 176]. Последнее же достигается путем смешения черт монархии и демократии. От демократии в хорошем государстве должны быть ос-

нованные на свободе и равенстве отношения между правителями и подчиненными. От монархии должно быть добровольное подчинение власти и законам.

Вместе с тем у Платона имеются и другие рассуждения, в которых он оправдывает неограниченную царскую власть, а также выступает сторонником идеи создания идеального государства с помощью просвещенного царя или тирана. В диалоге «Политик» Платон доказывает, что государственный муж, обладающий знанием, в своей деятельности должен руководствоваться искусством, не заботясь о предписаниях [11. Ч. 2. С. 72]. Платон имеет в виду то, что истинный царь стоит выше любых законов и обычаев. Платон даже оправдывает любые насильственные действия царя, поскольку все они непременно совершаются на благо государства. Вот его слова: «И пусть они очищают государство, казня или изгоняя некоторых, во имя его же блага, пусть уменьшают его население, выводя из города подобно пчелиному рою колонии, или увеличивают его, включая в него каких-либо иноземных граждан, пока это делается на основе знания и справедливости и государство по мере сил превращается из худшего в лучшее, мы будем называть такое государственное устройство... – единственно правильным» [11. Ч. 2. С. 62].

В IV книге «Законов» Платон развивает мысль о том, что самый простой и быстрый способ создания идеального государства – это преобразования единоличного правителя с неограниченной властью. Судя по всему, даже несмотря на неудачный опыт в Сиракузах, Платона до конца дней не покидала вера в возможность радикальных политических реформ в условиях просвещенной тирании. Весьма показательны следующие слова философа: «Если у человека величайшая власть соединяется с разумением и рассудительностью, возникают наилучший государственный строй и наилучшие законы – иного не дано» [11. Ч. 2. С. 198–199]. К вышесказанному следует добавить, что интерес Платона к царской власти сохранился и у его учеников. В частности, в диалоге «Минос», который считается псевдо-платоновским и написанным в период раннего эллинизма, автор утверждает, что цари являются истинными знатоками справедливости и законов. На этом основании делается вывод о том, что хорошим законодателем может быть только царь [12. С. 587].

На наш взгляд, говоря о неограниченной власти монарха, Платон имеет в виду идеального законодателя и правителя. Неслучайно, по мысли Платона, морально и интеллектуально совершенный монарх возвышается над всеми законами и установлениями. Он сам источник справедливых законов. Однако в реальной жизни такие цари – большая редкость. В основном Платон упоминает древних царей из истории и мифологии. В «Законах» Платон указывает на то, что люди не испытывают доверия к единоличной власти по той причине, что «монарх должен стремиться и быть в состоянии управлять добродетельно и со знанием дела, справедливо и честно уделяя каждому свое, а не бесчестить, убивать и причинять зло любому, кому он вздумает» [11. Ч. 2. С. 75]. Согласно

Платону в реальной жизни единоличные правители в силу своего несовершенства и соблазнов часто встают на путь тирании. Поэтому в этих условиях монархический строй должен быть умеренным, а власть монарха – ограниченной.

Взгляды Аристотеля о царской власти представлены в III книге «Политики». Во-первых, согласно определению Аристотеля, монархическое правление является властью одного в интересах всего государства. Монархию Аристотель относит к числу справедливых видов государственного устройства. Далее Аристотель выделяет пять разновидностей монархии, но особое внимание уделяет «всеобъемлющей царской власти, которая состоит в том, что царь правит всем по собственной воле» [13. С. 480]. Согласно Аристотелю основанием для неограниченной царской власти может быть только исключительное превосходство монарха в добродетели. В этом случае для граждан и для всего государства ничем не ограниченное, полновластное правление монарха будет справедливым и правильным. Но для государств, в которых имеется равенство среди граждан, «полновластное господство одного над всеми не является ни полезным, ни справедливым» [13. С. 483]. На наш взгляд, Аристотель рассматривает неограниченную монархию скорее в качестве гипотетического государственного устройства, а не реально существующего. Аристотель не приводит примеров подобного государственного устройства и говорит о нем лишь как о чем-то возможном. Следует добавить, что идею о добродетельном царе развивал еще один крупный философ IV в. до н. э., ученик Аристотеля Теофраст. В сохранившемся фрагменте Теофраста говорится о том, что царь должен править, опираясь на закон, а не на силу [14. Р. 249]. Таким образом, можно сказать, что в работах ведущих политических философов IV в. до н. э. монархическое государственное устройство получает очень высокую оценку. Но это касается только умеренной царской власти, которая опирается на закон, и неограниченной царской власти, основанной на исключительной добродетели монарха.

Мы полагаем, что теории Платона и Аристотеля о царской власти не оказали значительного влияния на формирование эллинистических монархий. Между политическими теориями философов и политическим устройством эллинистических монархий пролегла пропасть. У философов и эллинистических царей были совершенно разные представления о природе царской власти. Платон и Аристотель были убеждены, что высшим предназначением истинного царя является забота о добродетели граждан. Главный интерес эллинистических монархов был связан с военно-политическим могуществом. Тем не менее идеи Платона и Аристотеля о неограниченной монархии как наилучшем государственном устройстве могли выступать в качестве дополнительного аргумента в пользу эллинистических царств.

Перейдем к решению третьей задачи. С вопросом о том, что греческие философы думали о царской власти, тесно связан вопрос о том, что они думали о той политической системе, которая сложилась в Греции накануне образования эллинистических монархий. Из

источников нам известно, что основными видами государственного устройства в Греции в V–IV вв. до н. э. были демократия и олигархия. В частности, Аристотель в «Политике» отмечает, что, несмотря на существование нескольких видов государственного устройства, «главными... по-видимому, являются два – демократия и олигархия» [13. С. 491].

Первым философом, кто подробно рассмотрел демократию и олигархию, был Платон. В VIII книге «Государства» и в диалоге «Политик» Платон подвергает резкой критике эти виды государственного устройства. В олигархическом государстве не считаются с законами. В нем ценят не добродетель, а богатство. Олигархический строй поддерживается за счет применения вооруженной силы и запугивания. В олигархическом государстве существует жесткое противостояние между бедными и богатыми. Также Платон подвергает критике олигархического человека. Олигарх отличается любовью к деньгам и почестям, скупостью [11. Ч. 3. С. 396–404]. Примечательно, что критическое описание олигархического человека встречается не только у Платона, но и у Теофраста. В «Характерах» Теофраст дает такую характеристику приверженцу олигархии: это властолюбивый и корыстолюбивый человек, а также противник народовластия и черни [15. С. 35–36]. Что касается демократии, то у нее, согласно Платону, недостатки еще более серьезные, чем у олигархии. В демократическом государстве не обязательно участвовать в политической деятельности. Это ведет к тому, что граждане могут не исполнять своих гражданских обязанностей, что крайне пагубно сказывается на положении дел в таком государстве. При демократическом государстве ценится не добродетель, а умение расположить к себе толпу. Поэтому в таком государстве у власти находятся демагоги. Демократического человека отличает склонность к порокам и распушенности [11. Ч. 3. С. 405–411].

Серьезной критике основные виды государственного устройства подверг Аристотель. По его мнению, демократия и олигархия являются отклонениями от правильных государственных устройств – политии и аристократии. Несправедливость демократии и олигархии заключается в том, что власть большинства бедных или меньшинства богатых принимает законы только в интересах своей правящей группы, нисколько не заботясь об интересах всего государства. А это представляет прямую угрозу существованию государства. Одна из главных проблем демократии и олигархии, согласно Аристотелю, заключается в том, что при этих государственных устройствах среди граждан преобладают или бедные, или богатые. Стабильность же и прочность в государстве, по мнению Аристотеля, обеспечивают граждане со средним достатком. Как отмечает философ, «в тех случаях, когда одни владеют слишком многим, другие же ничего не имеют, возникает либо крайняя демократия, либо олигархия в чистом виде» [13. С. 508]. Такие государства страдают от политической нестабильности и внутренних конфликтов. В результате обе эти крайности ведут государство к гибели.

У демократии, как полагает Аристотель, имеется еще один серьезный недостаток. В демократических

полисах к числу граждан и, соответственно, к власти допускаются ремесленники и поденщики. Но представители этих групп населения в силу своей деятельности не могут упражняться в добродетели и не имеют досуга [13. С. 454, 495–496]. Это приводит к тому, что при демократическом устройстве в управлении государством участвуют люди, не причастные к добродетели. Для Аристотеля с его представлением о государстве как общении свободных людей ради прекрасной жизни это неприемлемо. Философ не скрывает, что «наилучшее государство не даст ремесленнику гражданских прав» [13. С. 453].

В то же время у Платона и Аристотеля при внимательном изучении их текстов обнаруживается и немало положительных высказываний о демократии и олигархии. Как это следует понимать? На наш взгляд, Платон и Аристотель критиковали прежде всего крайние формы демократии и олигархии. То есть те разновидности демократического и олигархического устройства, которые утвердились в греческих полисах в IV в. до н. э., в разгар кризиса полисной системы. К умеренной демократии и олигархии философы относились в целом положительно. Это особенно хорошо заметно в III книге «Законов» Платона и в V книге «Политики» Аристотеля. В «Законах» Платон говорит о двух основных видах государственного устройства – монархии и демократии. Все остальные виды государственного устройства являются различными сочетаниями первых двух. По мнению Платона, самая большая беда, которая может произойти с демократическим государством, – это господство полной свободы. Согласно Платону, свобода ведет к нежеланию подчиняться родителям, правителям и законам. Полная свобода ведет к распусценности и утрате страха перед законом. В результате государство ослабевает и гибнет. Платон убежден, что свобода в демократическом государстве ради его же блага должна быть ограничена. Как пишет философ, благодаря умеренному демократическому устройству, при котором граждане подчинялись законам, Афины одержали победу в неравной борьбе с персами. Но Афины во времена Платона уже не являлись образцом умеренной демократии, город отличался самым свободным государственным строем. В качестве примера государства с самым деспотическим строем Платон приводит Персию. Ключевую мысль Платон формулирует следующим образом: «Если ввести и там и тут некоторую умеренность, в одном из них ограничить власть, а в другом свободу, тогда... в них наступит особое благополучие, если же довести рабство или свободу до крайнего предела, то получится вред и в первом, и во втором случае» [11. Ч. 2. С. 187].

Представление Аристотеля о добродетели как середине между крайностями получает у него развитие и в области политической мысли. Аристотель усматривает прямую связь между стабильностью государства и преобладанием в нем граждан со средним достатком. В таком государстве всегда будет умеренный государственный строй. На страницах «Политики» Аристотель неоднократно повторяет следующую мысль: «Очевидно, средний вид государственного строя наилучший, ибо только он не ведет к внутрен-

ним распрям; там, где средние граждане многочисленны, всего реже бывают среди граждан группировки и раздоры» [13. С. 509]. То, что Аристотель одобрял умеренное демократическое и олигархическое устройства, хорошо видно из его рассуждений о разновидностях государственного строя. Аристотель отмечает, что каждый основной вид государственного устройства (монархия, аристократия, полиция, демократия, олигархия, тирания) подразделяется на несколько разновидностей. Дойдя до демократии, Аристотель пишет, что всего существует пять ее видов. Самый лучший вид демократии – это тот, при котором поддерживается всеобщее равенство перед законом [13. С. 496]. Самый худший – тот, при котором властвует не закон, а простой народ. В данном государстве решающее значение имеют не законы, а постановления народного собрания. В таком государстве влиянием обладают демагоги, которые управляют мнением народной массы, а все лучшие граждане изгоняются или истребляются. Аристотель полагает, что такой крайний вид демократии даже сложно назвать государственным строем, поскольку в нем отсутствует власть закона [13. С. 497]. Что касается олигархии, то, согласно Аристотелю, всего существует четыре ее вида. Самый крайний вид олигархии – это тот, при котором властвует не закон, а должностные лица и при этом должности передаются от отца к сыну [13. С. 498].

Таким образом, на наш взгляд, позиция Платона и Аристотеля в отношении к основным видам государственного устройства в целом совпадала. Она заключалась в жесткой критике крайних форм олигархии и демократии, но одновременно с этим – в защите их умеренной разновидности. Многочисленные предложения, которые Платон и Аристотель высказывали в своих сочинениях на счет укрепления демократии и олигархии, говорят о том, что они не являлись такими утопистами и политическими идеалистами, какими их порой представляют в литературе. Платона и Аристотеля объединяла вера в то, что у традиционной полисной системы есть будущее.

Мы полагаем, что для Платона и Аристотеля одна из задач в области политической мысли заключалась в разработке предложений, направленных на оздоровление демократии и олигархии. Платон в «Законах» и Аристотель в «Политике» стремились вскрыть те недостатки, которые разрушали греческие полисы изнутри, и предложить действенные способы их устранения. То, что в их политических сочинениях критика демократии и олигархии значительно преобладает над положительными высказываниями об этих видах государственного строя, объясняется известными историческими обстоятельствами. В условиях кризиса полисной системы олигархия и демократия приняли крайние формы, и это не замедлило сказаться на отношении к ним со стороны философов. Для нашего дальнейшего исследования важно зафиксировать следующее. В условиях господства крайних форм демократии и олигархии в Греции в IV в. до н. э. их критика Платоном и Аристотелем вполне могла способствовать ослаблению доверия в греческом обществе к существовавшей в это время политической системе.

А это, в свою очередь, можно рассматривать в качестве одного из факторов, которые подготавливали почву для формирования эллинистических монархий.

Софисты, киники и киренаики также способствовали ослаблению основ общественно-политического устройства Греции. Критика полисных ценностей представителями этих философских направлений не только свидетельствовала о глубоком кризисе полисной системы в IV в. до н. э., но и одновременно способствовала этому процессу. Софисты подрывали нравственные основы политики, критиковали законы и общественные установления, выступали с критикой религиозных представлений и моральных норм, отстаивали идею о равенстве всех людей по природе, тем самым отвергая рабство и положение о превосходстве эллинов над варварами [16. С. 113–119]. С еще более жесткой критикой в отношении общественных установлений и моральных норм выступали киники. Отстаивая космополитизм и стремление к автаркии, киники постарались разорвать все связи с полисом [17. С. 129, 134]. Крайним индивидуализмом отличались киренаики, для которых на первом месте было стремление к чувственным удовольствиям [18. С. 119–120]. Все эти философские школы вносили свой вклад в дело размыwania и ослабления полисных устоев. Полисный патриотизм и служение интересам государства для киников и киренаиков ничего не значили. Всем своим учением и образом жизни они открыто заявляли о пренебрежении к политическим традициям.

Откровенная дискредитация философами традиционного общественно-политического устройства Греции и критика основных видов государственного устройства расчищали путь и создавали благоприятные условия для создания новой политической реальности. Формированию неограниченных монархий не могло не способствовать те разочарование и недовольство, которые усиливались в греческом обществе в отношении существовавшей политической системы. И не последнюю роль в усилении этих настроений сыграла греческая философия.

Перейдем к решению следующей задачи нашего исследования. Рассмотрим вопрос о влиянии греческих философов на отдельных эллинистических царей. Из источников нам известно, что греческие философы поддерживали тесные отношения со многими эллинистическими правителями. Аристотель был воспитателем Александра Македонского. Ксенократ поддерживал отношения с Александром, Антипатром, Полисперхонтом. Деметрия Фалерского связывали тесные отношения с Кассандром и Птолемеем I Сотером. Стратон из Лампсака был воспитателем Птолемея II Филадельфа. Антигон Гонат дружил с Зеноном Китийским, Клеанфом, Персеем Китийским, Менедом из Эретрии, Бином Борисфенским. Феодор Безбожник был послом Птолемея I. Онесикрит участвовал в походе Александра, а позднее был замечен при дворе Лисимаха. Анаксарх поддерживал дружеские отношения с Александром. Греческие философы занимались воспитанием эллинистических царей, выступали в качестве их советников и послов, участвовали в политической деятельности на стороне тех или иных диадочов.

К сожалению, в силу серьезных пробелов в источниках наше знание о взаимоотношениях греческих философов и эллинистических правителей весьма ограничено. Тем не менее отдельные сведения проливают свет на этот вопрос, и мы можем сделать некоторые выводы. Как было показано в одной из наших статей, влияние Аристотеля на политические взгляды Александра было минимальным [19. С. 149–159]. По всем ключевым политическим вопросам взгляды Аристотеля и Александра резко расходились. Речь идет о государственном строе, методах правления, градостроительстве, отношениях между греками и варварами. Тем не менее мы согласны с Й. Уэрдингтоном в том, что, несмотря на различия в политических взглядах, Аристотель оказал определенное влияние на Александра. Аристотель привил своему ученику любовь к философии и наукам. Александра отличала жажда знаний. Й. Уэрдингтон полагает, что Александр разделял мнение Аристотеля о том, что «только эксперименты и наблюдения могут продвигать научную мысль» [20. Р. 96]. В частности, с этим связан тот факт, что в походах Александра сопровождали некоторые философы и натуралисты, которые собирали сведения о географии, животном и растительном мире.

Очевидно, что значительное влияние школа Аристотеля оказала на правителя Египта Птолемея I Сотера. Создание крупнейшего научного центра в Античности – Александрийского музея и библиотеки – безусловно, было заслугой Птолемея. Но не в последнюю очередь это стало возможным благодаря общению Птолемея с видными перипатетиками. Об участии Деметрия Фалерского в создании Музея хорошо известно. Но, вполне вероятно, идей создания научного центра Птолемей заразился еще до похода Александра в Азию. Й. Уэрдингтон предполагает, что «увлечение Птолемея аристотелевской философией и его учением является признаком того, что Аристотель обучал его вместе с молодым Александром» [21. Р. 140]. Расцвет Музея пришелся на период правления сына Птолемея I Птолемея II Филадельфа. В это время в Музее работали выдающиеся греческие ученые, а библиотека стремительно пополнялась новыми папирусными свитками. Известно, что одним из учителей Птолемея II был Стратон из Лампсака, будущий схолярх Ликия. Для Птолемея II, как и для его отца, было характерно правление в духе просвещенной монархии. Совпадение это или нет, но именно в философии перипатетиков получила значительное развитие идея о просвещенном монархе-благодетеле. Упоминается, что у Стратона было даже сочинение «О царь-философе» [18. С. 204].

Еще одним знаменитым эллинистическим правителем, тесно связанным с греческой философией, был Антигон Гонат. Сообщается, что он являлся большим ценителем греческой философии и среди его друзей было немало известных философов. По мнению Г. Бенгтсона, на молодого Антигона большое влияние оказал Менед из Эретрии, который привил своему ученику высокие моральные качества [9. С. 174]. В дальнейшем Антигон сблизился с основателем Стои Зеноном Китийским и тот приобщил его к стоической

философии. Г. Бенгтсон полагает, что отличавшие Антигона чувство долга и представление о царской власти как «славной службе» были следствием стоического воспитания [9. С. 175–176]. Впрочем, не все исследователи соглашались с мнением о дружбе Зенона с Антигоном. Э. Эрскин полагает, что Зенон не испытывал симпатии по отношению к Антигону и Македонии [22. Р. 83–84]. По мнению Э. Эрскина, версию о близких связях между основателем Стои и македонским царем активно продвигал Персей Китийский с целью оправдать свое участие в политике на стороне Антигона [22. Р. 82]. Кроме этого, как считает Э. Эрскин, версия о дружбе философа и царя выглядит неубедительно по причине неоднократных отказов Зенона на приглашения Антигона посетить Македонию [22. Р. 80]. Мы не склонны подвергать сомнению представление о дружбе между Зеноном и Антигоном по двум причинам. Во-первых, согласно источникам, Антигон Гонат действительно был выдающимся монархом, обладавшим неоспоримыми достоинствами. Поэтому в дружеских отношениях с таким благородным правителем для знаменитого философа не было ничего постыдного или предосудительного. Во-вторых, Антигон питал неподдельный интерес к философии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что у македонского царя сложились добрые отношения с Зеноном и другими философами. Таким образом, в лице Александра, Птолемея I, Птолемея II, Антигона Гоната мы имеем эллинистических монархов, которые испытали положительное влияние со стороны греческой философии. Оно проявилось в формировании просвещенного характера правления этих царей, а также в воспитании у них высоких моральных качеств.

Нам осталось рассмотреть социально-исторические факторы формирования абсолютизма в эллинистических монархиях. Речь идет прежде всего о влиянии древневосточных деспотий. Природу власти в эллинистических монархиях подробно рассматривает В. Эренберг. По его мнению, восточный деспотизм оказался естественной и единственно возможной формой правления для преемников Александра Македонского. Объясняется это тем, что на Востоке господствовала многовековая традиция монархического правления в его абсолютной форме: «Это было неограниченное правление человека, который, по особой милости богов или, как воплощение самого Бога в Египте, стоял на высоте, недостижимой для любой прослойки населения, действительно превыше всех человеческих стандартов» [23. Р. 159]. Только войдя в эту традицию, как считает В. Эренберг, македонские и греческие цари смогли прочно утвердиться над землями Востока.

Говоря о связи между абсолютизмом древневосточных деспотий и эллинистических монархий, мы не можем обойти стороной мнение, которое резко контрастирует с традиционной точкой зрения. А. Экстайн заявляет о том, что абсолютизм персидских царей «был на самом деле греческой фантазией» [6. Р. 247]. В действительности цари Персии сталкивались с могущественной аристократией, и их правление было ограничено традициями и обычаями [6. Р. 247]. Но греков это не интересовало, поскольку они

смотрели на всех варваров сверху вниз и считали, что народы, находившиеся под властью персов, не знали никакого другого правления, кроме деспотии. Противопоставление свободных греческих полисов персидской деспотии являлось очень важным представлением в политическом сознании древних греков, особенно после греко-персидских войн. А. Экстайн отмечает, что данное представление было частью греческой идеологии [6. Р. 247].

Мы частично разделяем обе точки зрения. С одной стороны, мы согласны с традиционной точкой зрения о том, что на формирование абсолютизма в эллинистических монархиях оказали влияние политические и культурные традиции тех народов, которые были под властью Александра и его преемников. С другой стороны, мы согласны с А. Экстайном в том, что это влияние не стоит преувеличивать. На наш взгляд, формирование абсолютизма в эллинистических монархиях было в значительной степени обусловлено характером образования этих государств и их этническим составом. Греко-македонские завоеватели были на Востоке в явном меньшинстве, и, вероятно, только очень сильная и неограниченная власть могла сохранить их господствующее положение и контролировать огромные пространства, населенные различными народами и племенами. Выскажем предположение, что именно абсолютная власть эллинистических монархов выступала в качестве той главной скрепы, которая не давала вырваться наружу внутренним противоречиям в этих государствах и удерживала их от распада.

Подведем итоги. Как показало наше исследование, греческая философия не оказала прямого и значительного влияния на формирование неограниченной власти в эллинистических монархиях. Учения греческих философов о царской власти существенно отличались от того типа власти, который был характерен для эллинистических монархий. Ведущие политические философы IV в. до н. э. Платон и Аристотель были сторонниками двух видов монархии: умеренной, в которой царская власть ограничена законом, и неограниченной, основанной на исключительной добродетели царя. В эллинистических монархиях неограниченная власть царя изначально была связана с военно-политическим могуществом. В то же время мы выяснили, что греческая философия оказала опосредованное влияние на формирование неограниченных монархий в период раннего эллинизма. Это влияние заключалось в критике и дискредитации философиями общественно-политического устройства Греции и основных видов государственного устройства полисов – демократии и олигархии. Тем самым греческие философы невольно способствовали ослаблению полисной системы и образованию неограниченных монархий. Кроме этого, греческие философы оказали влияние на формирование просвещенного характера правления отдельных эллинистических царей. Как мы установили, главную роль в формировании неограниченных монархий в период раннего эллинизма сыграли древневосточные политические традиции, а также характер образования эллинистических царств и их этнический состав.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бровкин В.В. Греческая философия и образование эллинистических монархий // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, № 2. С. 212–222.
2. Маринович Л.П. Александр Македонский и становление эллинизма // Эллинизм: экономика, политика, культура. М. : Наука, 1990. С. 86–102.
3. The Cambridge Ancient History. Second Edition. Vol. VII, part I: The Hellenistic World / F.W. Walbank, A.E. Astin (eds). Cambridge University Press, 2008. 655 p.
4. Левек П. Эллинистический мир. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 252 с.
5. Koester H. History, Culture, and Religion of the Hellenistic Age. Second Edition. Walter de Gruyter, New York; Berlin, 1995. 409 p.
6. Eckstein A.M. Hellenistic Monarchy in Theory and Practice // A Companion to Greek and Roman Political Thought / K. Balot Ryan (ed.). Wiley-Blackwell, 2009. P. 247–265.
7. Бикерман Э. Государство Селевкидов. М. : Наука, 1985. 264 с.
8. Suidae Lexicon: ex recognitione Immanuelis Bekkeri. Berolini, typis et impensis G. Reimeri, 1854. 1158 p.
9. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М. : Наука, 1982. 391 с.
10. Бровкин В.В. Критика религии в ранней эллинистической философии // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13, вып. 2. С. 637–647.
11. Платон. Сочинения в четырех томах / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во СПб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. 730 с.
12. Платон. Собрание сочинений в четырех томах М. : Мысль, 1994. Т. 4. 831 с.
13. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / пер. с древнегр.; общ. ред. А.И. Доватура. М. : Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
14. Sinclair T.A. A History of Greek Political Thought (Routledge Library Editions: Political Science. Vol. 34). London : Taylor & Francis Group, 2012. 345 p.
15. Феофраст. Характеры. Ленинград : Наука, 1974. 123 с.
16. Нерсисянц В.С. Политические учения Древней Греции. М. : Наука, 1979. 263 с.
17. Нахов И.М. Философия киников. М. : Наука, 1982. 223 с.
18. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд., испр. М. : Мысль, 1986. 571 с.
19. Бровкин В.В. Аристотель и политика Александра Македонского // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, № 3. С. 149–159.
20. Worthington I. By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford University Press, 2014. 388 p.
21. Worthington I. Ptolemy I: King and Pharaoh of Egypt. New York : Oxford University Press, 2016. 253 p.
22. Erskine A. The Hellenistic Stoa: Political Thought and Action. Second Edition. London : Bristol Classical Press, 2011. 233 p.
23. Ehrenberg V. The Greek State. New York : W.W. Norton, 1964. 457 p.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 17 мая 2020 г.

### **On the Role of Greek Philosophy in the Formation of Hellenistic Monarchies**

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2020, 460, 61–68.

DOI: 10.17223/15617793/460/7

**Vladimir V. Brovkin**, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: drakar@ngs.ru

**Keywords:** Plato; Aristotle; theory of kingship; democracy; oligarchy; absolute monarchy; Hellenistic kings.

The article deals with the question of the influence of Greek philosophy on the formation of Hellenistic monarchies. According to one point of view, theories of Greek philosophers on kingship played an important role in the formation of absolutism in the Hellenistic monarchies. It is believed that it is in the classical Greek philosophy that the ideas on absolute monarchy as the best state structure and on the legal rights of an outstanding person to royal power were developed. In the course of the study, the author infers that Greek philosophy did not have a significant impact on the formation of absolutism in Hellenistic monarchies. The Greek philosophers' doctrines of kingship were significantly different from the type of power that was characteristic of the Hellenistic monarchies. Leading political philosophers of the IV century BC Plato and Aristotle were supporters of two types of monarchy: a moderate monarchy in which the royal power is limited by law and an absolute monarchy based on the exceptional virtue of the king. In the Hellenistic monarchies, the unlimited power of the king was originally associated with military-political power. At the same time, the author finds that Greek philosophy had an indirect influence on the formation of absolute monarchies in the period of early Hellenism. This influence consisted in the fact that Greek philosophers criticized the sociopolitical system of Greece and the main types of polity of the state – democracy and oligarchy. Plato and Aristotle sharply criticized extreme forms of oligarchy and democracy in their works. At the same time, as the author has established, philosophers were supporters of moderate democracy and oligarchy. The sophists, the cynics and the Cyrenaics also actively criticized the values and traditions of polis. Thus, Greek philosophers unwittingly contributed to the weakening of the polis and the formation of absolute monarchies. The author has also found that Greek philosophers influenced the formation of the enlightened character of the rule of individual Hellenistic kings. Philosophers contributed to the upbringing of high moral qualities in the Hellenistic kings. This influence was especially evident in Alexander the Great, Ptolemy I Soter, Ptolemy II Philadelphus and Antigonos II Gonatas. In the final part of the article, the author comes to the conclusion that the main role in the formation of absolute monarchies in the period of early Hellenism was played by the ancient Eastern political traditions, as well as by the nature of the formation of Hellenistic kingdoms and their ethnic composition.

## REFERENCES

1. Brovkin, V.V. (2018) Greek Philosophy and the Formation of the Hellenistic Monarchies. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal – Siberian Journal of Philosophy*. 16 (2). pp. 212–222. (In Russian). DOI: 10.25205/2541-7517-2018-16-2-212-222
2. Marinovich, L.P. (1990) Aleksandr Makedonskiy i stanovlenie ellinizma [Alexander the Great and the Formation of Hellenism]. In: Koshelenko, G.A. et al. *Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura* [Hellenism: Economics, Politics, Culture]. Moscow: Nauka. pp. 86–102.
3. Walbank, F.W. & Astin, A.E. (eds) (2008) *The Cambridge Ancient History*. Second Edition. Vol. VII. Part I: The Hellenistic World. Cambridge University Press.
4. Leveque, P. (1989) *Ellinisticheskiy mir* [The Hellenistic World]. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury.
5. Koester, H. (1995) *History, Culture, and Religion of the Hellenistic Age*. Second Edition. New York; Berlin: Walter de Gruyter.

6. Eckstein, A.M. (2009) Hellenistic Monarchy in Theory and Practice. In: Ryan, K.B. (ed.) *A Companion to Greek and Roman Political Thought*. Wiley-Blackwell. pp. 247–265.
7. Bickerman, E. (1985) *Gosudarstvo Selevkidov* [The State of the Seleucids]. Translated from French. Moscow: Nauka.
8. Suidas. (1854) *Suidae Lexicon: ex recognitione Immanuelis Bekkeri*. Berolini: typis et impensis G. Reimeri.
9. Bengtson, H. (1982) *Praviteli epokhi ellinizma* [Rulers of the Hellenistic Age]. Translated from German. Moscow: Nauka.
10. Brovkin, V.V. (2019) The critics of religion in early Hellenistic philosophy. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya – Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 13 (2). pp. 637–647. (In Russian).
11. Platon. (2007) *Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh* [Collected works in four volumes]. Translated from Old Greek. Vol. 3. St. Petersburg: St. Petersburg State University; Izd-vo Olega Abyshko.
12. Plato. (1994) *Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh* [Collected works in four volumes]. Translated from Old Greek. Vol. 4. Moscow: Mysl'.
13. Aristotle. (1983) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 volumes]. Translated from Old Greek by A.I. Dovatur. Vol. 4. Moscow: Mysl'.
14. Sinclair, T.A. (2012) *A History of Greek Political Thought* (Routledge Library Editions: Political Science. Vol. 34). London: Taylor & Francis Group.
15. Theophrastus. (1974) *Kharaktery* [Characters]. Translated from Old Greek. Leningrad: Nauka.
16. Nersesyants, V.S. (1979) *Politicheskie ucheniya Drevney Gretsii* [Political doctrines of Ancient Greece]. Moscow: Nauka.
17. Nakhov, I.M. (1982) *Filosofiya kinikov* [Philosophy of the Cynics]. Moscow: Nauka.
18. Diogenes Laertius. (1986) *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitikh filosofov* [Lives and Opinions of Eminent Philosophers]. Translated from Old Greek. 2nd ed. Moscow: Mysl'.
19. Brovkin, V.V. (2017) Aristotel' i politika Aleksandra Makedonskogo [Aristotle and the Politics of Alexander the Great]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal – Siberian Journal of Philosophy*. 15 (3). pp. 149–159.
20. Worthington, I. (2014) *By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire*. Oxford University Press.
21. Worthington, I. (2016) *Ptolemy I: King and Pharaoh of Egypt*. New York: Oxford University Press.
22. Erskine, A. (2011) *The Hellenistic Stoa: Political Thought and Action*. Second Edition. London: Bristol Classical Press.
23. Ehrenberg, V. (1964) *The Greek State*. New York: W.W. Norton.

Received: 17 May 2020